

Не по проторенной дорожке

Применение диагностики экономического роста в работе Всемирного банка

Дэнни Лейпцигер и Роберто Зага

НЕ ВСЕ искажения изначально одинаковы. Эффективные стратегии экономического роста предусматривают меры в отношении одного или двух наиболее «связывающих ограничений» по мере их возникновения. В этом заключается основной урок проведенного Всемирным банком обзора опыта экономического роста 1990-х годов (World Bank, 2005). Однако применить этот урок на практике отнюдь не просто. Система диагностики роста, предложенная Рикардо Хаусманном, Дэни Родриком и Андресом Веласко из Гарвардского университета (см. «Поставить верный диагноз», стр. 22), представляет собой привлекательное решение ввиду ее направленности на основополагающие элементы устойчивого роста (накопление капитала и предпринимательство), интуитивно понятной экономической логики и возможности ранжировать реформы по их воздействию на экономический рост. Этот подход помогает отделить реформы, необходимые для роста, от реформ, которые лишь желательны благодаря их положительному воздействию на эффективность. Это различие важно, так как, помимо обеспечения экономического роста, перед правительствами стоит множество других задач, связанных с повышением благосостояния: от охраны окружающей среды до создания системы государственной администрации, более оперативно реагирующей на возникающие потребности, — причем все они имеют большое значение, но не всегда имеют отношение к росту.

Для того чтобы изучить потенциал системы диагностики роста и уточнить ее достоинства и ограничения, Хаусманн, Родрик и Веласко согласились работать совместно с экономистами Всемирного банка, а профессор Барри Эйхенгрин (Калифорнийский университет в Беркли) выполнял роль независимого эксперта. В 2005 году экономисты Всемирного банка использовали этот метод в отношении 12 стран или регионов, охваченных пилотным исследованием (Армения, стран Балтии, Бангладеш, Боливии, Бразилии, Египта, Индии, Камбоджи, Мадагаскара, Марокко, Таиланда и Танзании), провели обзор и обсуждение результатов и в некоторых случаях в итоге внесли изменения в свой анализ и рекомендации относительно экономической политики. Однако применение этой системы не было в равной степени строгим и углубленным во всех пилотных исследованиях. Многие вопросы остаются нерешенными, поэтому слишком рано давать окончательную оценку. Однако мы уже извлекли некоторые предварительные уроки из этой работы.

Во-первых, как недавно заметил лауреат Нобелевской премии Майк Спенс, выявление связывающих ограничений для экономического роста представляет собой скорее «дисциплинированное искусство», чем науку. Метод диагностики роста служит основой для формулирования гипотезы о возможных факторах, сдерживающих рост. Однако он не обеспечивает ни гипотез, ни эмпирических инструментов для их проверки — обе эти задачи зависят от творческого подхода аналитиков и их способности формулировать гипотезы и составлять правдоподобные «сценарии», поддающиеся эмпирической проверке. Как и в любом виде искусств, талант должен дополняться практикой, и только многократное применение системы позволит реализовать ее потенциал. Этот подход в значительно большей степени допускает изменения,

например, регрессии роста, которые часто используются для обоснования приоритетов реформ экономической политики и определения наиболее эффективных с точки зрения экономического роста мер политики. Регрессии роста позволяют получать результаты независимо от того, кто их применяет, и возможных сценариев, которые могут быть сформулированы аналитиками. Аналогичным образом, в оценках инвестиционного климата с эталоном сравниваются переменные, которые, как считается, влияют на частные инвестиции независимо от того, кто проводит анализ. Однако объективность этих подходов дается ценой стереотипного подхода к стратегии реформ и утраты точности анализа.

Во-вторых, *диагностика роста требует глубоких знаний анализируемой экономики*. Предположим, например, что рассматриваемая экономика характеризуется высокой общественной нормой прибыли на частные инвестиции, но низким уровнем частных инвестиций. Чтобы выяснить, является ли этот разрыв следствием макроэкономической нестабильности, слабого правового обеспечения прав собственности, политических рисков или какой-либо другой причины, требуются глубокие знания экономики и способность если не давать количественную оценку случаев вмешательства, то ранжировать их по масштабу. Поскольку данные сравнений между странами часто не позволяют сделать окончательных выводов, а модели по отдельным странам пригодны в основном для уточнения *направленности* изменений, а не оценки абсолютного воздействия вмешательства, в диагностике роста часто наибольшее значение имеет опыт стран. Один и тот же показатель реформ может давать весьма различные результаты в зависимости от обстоятельств конкретной страны.

В-третьих, *поиск связывающих ограничений для роста может привести к выдвиганию гипотезы, оспаривающей общепринятую точку зрения и подчеркивающей сложность процессов роста*. Одним из примеров может служить Боливия. Традиционная точка зрения состоит в том, что политическая нестабильность сделала риск присвоения активов (вероятность лишения частных инвесторов экономических результатов их инвестиций, например путем экспроприации) связывающим ограничением для экономического роста в Боливии. Однако риск присвоения заложен в институтах, которые едва ли существенно изменятся за короткий срок, и в середине 1990-х годов, когда финансирование было легко доступно, а в экономике наблюдался рост, такой риск не вызывал проблем. Если риск присвоения действительно был главным ограничением, требуется высокая фактическая норма прибыли на инвестиции (чтобы компенсировать ожидаемую отрицательную прибыль в случае экспроприации) и высокий уровень инвестиций в таких секторах, как услуги и малые и средние предприятия, в которых отсутствует существенный риск экспроприации. Однако данные, подтверждающие эту гипотезу, отсутствуют. Имеется альтернативная гипотеза о том, что рост в Боливии страдает от недостаточных инвестиций в «самопознание» — поиск товаров и услуг, в производстве которых Боливия может стать конкурентоспособной и которые будут создавать новые возможности для роста занятости и дохода. Несмотря на значительные реформы с середины 1980-х годов, в экономике не произошло ни роста, ни значительной диверсификации. Более того, доход на душу

населения в Бразилии сейчас на том же уровне, что в 1950 году. Разумеется, неспособность заложить прочную основу для развития усугубила политическую нестабильность и социальный конфликт.

Другим случаем, когда общепринятая точка зрения оспаривалась благодаря системе диагностики роста, было ускорение экономического роста в странах Африки, зависящих от помощи, после того как они добились стабилизации и открыли свою экономику для торговли и частных инвестиций. Одно возможное, традиционное, объяснение состоит в том, что реформы привели к ускорению роста. Альтернативная гипотеза заключается в том, что реформы подкреплялись значительными притоками помощи, которые обусловили повышение темпов роста, но такой рост неустойчив в средне- и долгосрочной перспективе при отсутствии дальнейших структурных преобразований. В случае Танзании эта гипотеза правдоподобна ввиду того, что, несмотря на экономический рост, уровни как частных инвестиций, так и нетрадиционного экспорта оставались низкими, и это говорит о том, что структурные преобразования и диверсификация еще не произошли.

В-четвертых, *система диагностики роста применима как к застойной, так и к быстрорастущей экономике*. Однако действительно ли можно применять этот метод к быстрорастущей экономике? Теоретически, этот вопрос связан с повышением темпов роста. Вопрос о том, можно ли повысить темпы роста с нуля, ничем не отличается от вопроса о возможности достижения положительных темпов роста. Соответственно, этот метод равно пригоден как для медленно, так и для быстро растущей экономики.

Примерами того, как эту систему можно применять к быстро растущей экономике, служат Индия и Бангладеш. Широко распространенные недостатки инфраструктуры в Индии хорошо известны. Тем не менее экономика быстро растет. Можно ли совместить эти факты? Да, можно. Как выясняется, рост сконцентрирован в секторах, не требующих больших затрат на инфраструктуру. Быстрее всего в Индии растут сегменты сферы услуг и обрабатывающей промышленности с высокой долей квалифицированных кадров, которые либо менее зависимы от государственной инфраструктуры (например, производство программного обеспечения и фармацевтическая промышленность), либо их масштабы достаточно велики, чтобы обосновать содержание контролируемой ими инфраструктуры (например, сталелитейная и нефтехимическая промышленность). С другой стороны, мелкое и трудоемкое производство растет намного медленнее. Как показывает этот пример, эмпирические гипотезы часто необходимо проверять посредством косвенных данных, таких как характер роста или различия показателей роста по временному и географическому признаку. Примером последнего подхода является Бангладеш. Около половины экономической деятельности страны сосредоточено в Дакке, несмотря на скудность, перегрузку инфраструктуры и просто загрязнение окружающей среды, из чего можно сделать вывод, что в столице обеспечены определенные факторы, отсутствие которых сдерживает рост в остальных регионах Бангладеш. Еще предстоит определить, что они собой представляют — доступ к государственным органам, инфраструктуру, доступ к информации и сетям сбыта или

другие дефицитные факторы. Как показывают эти примеры, эмпирические гипотезы часто требуют проверять с использованием косвенных данных, таких как характер роста или временные или территориальные различия в темпах роста.

В-пятых, *хотя эта система уделяет основное внимание краткосрочным ограничениям, она не игнорирует ограничения, которые возникнут в долгосрочной перспективе*. В любых процессах роста по мере снятия одних ограничений возникают другие, и затем все новые и новые ограничения. Можно найти эмпирические данные для выявления *сегодняшних* ограничений, но гораздо труднее найти эмпирические свидетельства относительно характера *завтрашних* ограничений. Как недавно отметил Родрик: «Не следует путать то, что нужно для поддержания экономического роста, с тем, что требуется для его начала» (Hausmann, 2004). Именно процесс адаптации мер политики к меняющимся обстоятельствам при сохранении ориентации на конечную цель был причиной успеха Вьетнама, Китая и Кореи в последние три десятилетия. Во всех трех странах будущие ограничения для роста, связанные с недостатком человеческого капитала, инфраструктуры или специальных знаний, были выявлены на раннем этапе, и правительство приняло меры по преодолению возникающих ограничений.

Важнейшее значение имеет учет конкретных обстоятельств

Система диагностики роста позволяет узнать много нового для анализа роста в развивающихся странах и помогает нам проверить состоятельность эмпирических данных, подкрепляющих конкретные меры политики и институциональные реформы. Вместе с тем этот подход остается сложным и трудоемким. За интуитивным, методическим и продуманным использованием ценовых

и других сигналов в экономике кроется чрезвычайно трудная задача организации и интерпретации таких сигналов. При этом, как показывают приведенные выше примеры, более обобщенное применение этого метода потребует более качественных данных, чем те, что имеются на данный момент, чтобы можно было подтвердить или опровергнуть гипотезы. Кроме того, как продемонстрировал проект Всемирного банка «Уроки 1990-х годов», учет конкретных условий имеет ключевое значение для подготовки качественных рекомендаций по экономической политике. Эффективный процесс разработки и проведения политики учитывает, какие меры политики и институты срабатывают, а какие — нет. Творческий подход к разработке и проведению политики позволяет экономике преодолевать имеющиеся недостатки и добиваться экономического роста. Если бы это не было столь трудной задачей, мы были бы свидетелями значительно *больших* успехов. ■

Дэнни Лейтцигер — вице-президент Всемирного банка по вопросам сокращения бедности и экономической политики, Роберто Зага — старший советник в том же подразделении.

Литература:

Hausmann, Ricardo, Dani Rodrik, and Lant Pritchett, 2004, "Growth Accelerations," NBER Working Paper No. 10566 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).
World Bank, 2005, Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform (Washington).